

Александр Титов

Забастовка

Александр Титов

Забастовка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69009061

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда долго пишешь и переписываешь какую-то историю, персонажи могут обидеться и... Объявить забастовку.

Александр Титов

Забастовка

Ночь, тусклая настольная лампа, чашка кофе, монитор. За окном накрапывал дождь, но сквозь толстые бордовые шторы его барабанная дробь едва слышалась. Антон устало постукивал по клавишам, заканчивая рассказ:

«Джек приоткрыл дверь, и сердце заколотилось, как безумное. Мурашки пронеслись по спине, шевеля волосы.

Чудовище было здесь. Оно стояло спиной к двери и громко дышало. Оно было высокое, со здоровенными руками. На его пальцах виднелись острейшие когти.

Казалось, Джеку надо было срочно бежать прочь. Но он не мог сдвинуться с места. Только зубы лязгали, как обезумевшие.

И вдруг чудовище развернулось, показав свою жуткую нечеловеческую морду с блестящими паучьими жвалами, торчащими вверх рта.»

Антон поставил точку, откинулся на спинку стула и произнёс:

– На сегодня всё. Ну его. Надоел.

Вторую неделю он писал этот рассказ, и всё время что-то было не так. То саспиенса не хватало, то фокал скакал, то ещё какая-то жуть в текст пробиралась. А хотелось-то по заветам коучей: шесть слов в предложении, четыре предло-

жения в абзаце, постельная сцена на третьей странице, расчленёнка на шестой. При этом дуга характера должна чётко обозначиться, а сюжет делиться поровну на семь ступеней.

Но постоянно что-то мешало, а Антон переписывал и переписывал, и переписывал.

«Джек покрылся мурашками от увиденного», писал он в напряжённой сцене. «Сердце заколотилось, срываясь в галоп, зубы залязгали от дикого ужаса»

Сцена первого появления чудовища сменялась промежуточной. А потом снова:

«Мурашки галопом пустились по спине. Сердце забилося чаще от дикого ужаса. Зубы непрерывно стучали»

Затем снова сюжет становился на пару абзацев спокойным, размеренным. Вводил читателя в заблуждение. И вдруг опять:

«Мурашки частыми волнами пробегали по коже. Сердце непрерывно колотилось в груди. Кошмар заставлял зубы клещать галопом...»

И всё в том же духе. Иногда к этому набору добавлялись шевеления и вставания дыбом волос, помутнения в глазах и холод, который то бегал по спине вместо мурашек, то остужал кровь в жилах и венах.

Не устраивал Антона и главный антагонист. Чудовище казалось недостаточно чудовищным. Его появления были предсказуемы, а страх от них слишком наигранный. Иной раз хотелось смеяться в самых напряжённых сценах, а это

вовсе не укладывалось в правила жанра.

Частенько менялось и место действия. То герой среди ночи спасался от чудовища в старом замке, то метался по маленьким комнатёнкам деревенского дома, то вовсе плутал среди надгробий на могилах заброшенного кладбища. Но где бы не настигало героя чудовище, автора все равно что-то не устраивало, и рассказ правился заново.

В один из тех дней, когда работа над рассказом, казалось, вот-вот закончится, Антон включил компьютер, открыл файл редактора и обомлел от увиденного. Вместо привычного названия там значилось новое: «Заявление о начале забастовки». И дальше шёл незнакомый текст:

«В связи с неоднократным нарушением трудового законодательства Российской Федерации в отношении обеспечения условий трудовой деятельности, попрании норм морали и нравственности, а также ввиду противоречия основам здравого саморедктирования, мы, Профсоюз мурашек, объявляем забастовку. Ниже изложены наши требования:

1. Нормирование рабочего дня. Мы требуем проводить все мероприятия, связанные с эксплуатацией нашего труда, строго в светлое время суток, а также ограничить наше появление четырьмя выходами. Каждый выход свыше этого количества должен оплачиваться по двойному тарифу.

2. Для повышения уровня безопасности мы требуем перед забегами тщательно обрабатывать поверхность типа «кожа» в анатомическом районе спины и рук, сбривать волосы

на маршруте движения, заранее высушивать поверхность от пота и выдавать каждому члену бригады мурашек по каске и паре специализированной обуви типа «сандалии».

Также в целях безопасности требуем на протяжении маршрута работы обустроить пункты отдыха. Там должны быть оборудованы места для сидения, кондиционеры и доступ к свежей воде.

3. Должно быть заранее обговорено число мурашек в бригаде, и их количество не должно превышать десяти.

В случае неисполнения требований, к забастовке присоединятся наши товарищи из смежных профсоюзов.»

Антон ухмыльнулся и попытался вспомнить, когда мог всё это написать. Даже затылок почесал, что позволял себе в редких случаях. Но и это не помогло. Текст заявления как будто появился из ниоткуда. В итоге Антон плюнул и всё удалил, а после начал писать рассказ по памяти заново, благо знал его почти наизусть.

Получалось на диво хорошо. Герой пугался как надо, покрывался мурашками, стучал зубами и несколько раз так обомлел от ужаса, что сердце едва не разорвалось. Даже чудовище получилось именно таким, каким хотел Антон: жутким и страшным, с примесью паучьей омерзительности и пылающими ненавистью угольками глаз.

Работа затянулась до позднего вечера, плавно перетекла в ночь. Антон выключил компьютер незадолго до рассвета, оставив вычитку на потом, и отправился спать.

Утром вместо рассказа в файле опять оказалось заявление о забастовке. Только текст на этот раз был иным:

«В связи с полным и вопиющим игнорированием наших требований, мы, Профсоюз мурашек, совместно с Обществом сердечных биений и Ассоциацией зубов, выдвигаем ультиматум. Наши новые требования, помимо уже озвученных, таковы:

1. Сердцебиение должно быть урегулировано и не превышать ста двадцати ударов в минуту в пике. Должны быть заранее оговорены отсутствие аритмии, стенокардии и прочих опасных для здоровья нарушений сердечного ритма.

2. В случае если сердцебиение ускоряется чаще двух раз на протяжении одного авторского листа, то необходимо присутствие врача-терапевта и своевременный контроль артериального давления.

3. Запретить сжимание зубов с давлением, превышающим двенадцать атмосфер, дабы не повредить дёсны.

4. Запретить скрежетать, скрипеть, хрустеть зубами чаще одного раза для каждого типа действия на всё производство либо проконсультироваться со стоматологом в случае крайней необходимости.

5. Прежде чем употреблять термины «стучать зубами», «лязгать зубами», и все синонимы, необходимо применить защиту типа «каппа», а также сократить этот прием до 5 раз за всё производство.

В случае повторного игнорирования наших требований

и продолжения нарушений российского трудового законодательства, мы применим решительные меры.»

Антон насторожился. Уж слишком это все походило на компьютерный вирус. Где только подцепил его? Сидел в популярных социальных сетях, на сомнительные сайты забираться и не думал. А всё равно подхватил. Но делать нечего, главное, что быстро стало об этом известно.

Антон нашел бесплатный антивирус и хорошенько почистил им компьютер. А когда решил, что опасность миновала, начал писать заново.

Возможно, все те дни, потраченные на рассказ, не хватало именно этого? Антона уже через несколько абзацев подхватило вдохновение и понесло стремглав по сюжету. Получалось все просто идеально. И герой умирал от страха правдоподобнее, чем в реальной жизни. И чудовище от слова к слову становилось всё ужаснее. Весь покрытый гнилостными язвами и плешивыми ключьями меха, с пылающими яростью красными глазами и с паучьими жвалами, торчащими из пасти. Он беспрерывно орал гортанным ревом и, как приклеенный, следовал за героем то на кладбище, то в древнем разрушенном замке.

Будь у Антона больше времени, он бы целый роман написал. А то и серию романов! В которой герой все так же бегал бы от чудовища, покрывался мурашками, лязгал зубами и слушал бы зашкаливающее сердцебиение. Тем более что премудрый сюжет не требовался. Просто почаще вставлять

хоррор сцены и пореже спокойные.

Опьянённый чувством выполненного долга, Антон побродил по двору, гадая, стоит ли идти в супермаркет или в местном магазине прикупить пельмени, поглазел на девчонок из соседнего подъезда. И вернулся домой в приподнятом настроении.

Пока закипала вода дляпельменей, Антон решил ещё раз перечитать своё творение и убедиться в его великолепии. Открыл файл и увидел самое страшное, что только мог представить: вместо рассказа на экране появилась всего одна фраза:

«Мы вас предупреждали!»

Это было до боли обидно. Идеал, который, казалось, повторить невозможно, бесследно исчез. Но долго горевать по этому поводу не пришлось. В дверь постучали.

Поначалу Антон не обратил на это внимание. Кому надо, тот звонком бы воспользовался. Но стук повторялся вновь и вновь, и Антон все же отправился узнать, кому на ночь глядя пришла в голову мысль его навестить.

В прихожей Антон невольно перешел на цыпочки. Подкрался к двери, словно боясь себя выдать, и заглянул в глазок. Лестничную клетку видно не было, всё тонуло в густом мраке. Впрочем, какое-то шевеление Антон всё же заметил.

– Кто там? – спросил он, стараясь говорить твёрже.

Ответа не последовало, но дверная ручка начала медленно поворачиваться. Вверх-вниз-вверх-вниз.

– Я сейчас полицию вызову! – пригрозил Антон.

И это подействовало. Ручка прекратила дёргаться, а через глазок показался свет. Антон заглянул в него ещё раз и с удивлением обнаружил, что все лампы работают как надо.

Что происходило, Антон не мог сказать наверняка. Все предположения скорее напоминали идеи для новых рассказов, нежели логичную версию. На секунду даже показалось, что об этом и вправду можно написать новую страшную историю. Уже и название было готово – «Ночной гость». Но стоило отойти от двери, как в замочной скважине что-то щелкнуло. Ручка провернулась вновь.

Заворожённый, Антон наблюдал за тем, как дверь медленно открывается. Только когда за ней показалось черная тень, Антон бросился вперед и попытался придавить дверь обратно. Не получилось. Мощный толчок отбросил через всю прихожую.

На пороге стояло чудовище. Антон узнал его сразу, хоть и не мог поверить своим глазам. Все эти язвы, жвала, длинные когти, глаза и клочья меха – всё это Антон уже не раз описывал во всех подробностях и ни с чем другим не спутал бы. Слишком ярко он представлял чудовище в своем воображении.

А теперь оно пришло, чтобы сожрать своего создателя.

– Так и писать? – жалобно спросил Антон, боясь обернуться.

– Да, прям так и пиши, – гортанным басом велело чудовище.

Оно сидело в тени в дальнем углу комнаты, куда свет от настольной лампы едва доставал. Пока писатель исправлял ошибки, чудовище съело горячие пельмени, а теперь лениво равняло напильником когти, при этом выстукивая жвалами популярные ритм, словно это барабанные палочки.

Антон хотел было возразить что-то про саспиенс и правила жанра, но коснулся щеки со свежим фингалом и резко передумал. Положил руки на клавиатуру и с тяжким вздохом напечатал:

«По его гладко выбритой, просушенной от пота спине пробежала бригада из десяти мурашек в касках и сандалиях. Они делали перерывы каждые несколько сантиметров и отдыхали в кондиционируемых помещениях, где можно было посидеть и выпить свежей воды.

Сердце колотилось бешено, но пределах ста двадцати ударов в минуту, не срываясь в аритмию, стенокардию и прочие нарушения сердечного ритма. А врач-терапевт, что стоял поблизости, регулярно измерял артериальное давление.

Зубы, защищённые каппой, негромко залязгали. А когда чудовище подошло ближе, то и вовсе сжались до... Просто сжались с нагрузкой, не превышающей двенадцати атмосфер. На всякий случай стоматолог, что стоял рядом с врачом-терапевтом, осмотрел дёсны и...»

Дописать Антон не успел. Услышал прямо за спиной тя-

жёлое зловонное дыхание и зажмурился в ожидании удара.

– А последнее предложение ты зачем написал? – недовольно пророкотало чудовище. – Отставить самодеятельность.

– Мне что... – Антон нервно сглотнул и дрожащим голосом произнес: – Мне опять переписывать? Да?

Чудовище заколебалось. Оно слегка приоткрыло занавеску, выглянуло на улицу и поморщилось при виде предрабсветного неба.

– Ладно, пусть будет. Добавь там для чудовища красивую самку и заканчивай. И не забудь, все жили долго и счастливо.